

Научная статья
УДК 342
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-14-17

С. 14–17

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЦЕНзуРА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Екатерина Николаевна Козинникова¹, Тимур Омарович Чукаев²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД РФ, Санкт-Петербург, Россия

¹ katerina_kozinnikova@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5279-5384>

² timurchukaev@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0611-192X>

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с поиском путей оптимального совершенствования законодательства в условиях вызовов современности. Как показывает мировая практика, в любых государствах современного мира могут возникать чрезвычайные ситуации, ставящие безопасность государства и общества под угрозу. Стремясь обеспечить безопасность государственного строя, общества и личности в экстремальных ситуациях, государствам приходится использовать меры, связанные с ограничением прав человека и гражданина. Такая практика особенно сложна в государствах, провозгласивших себя правовыми, признающих самоценность человеческой личности и гарантирующих различные права человека и гражданина. В статье доказывается, что в условиях современных социально-политических и геополитических реалий, ситуации, в которых государству приходится отдавать приоритет общественному благу, а не праву конкретной личности, возникают довольно часто. В качестве примера необходимости таких ограничений приведена свобода средств массовой информации, законодательные положения о которой подверглись корректировке в ходе пандемии COVID-19 в 2020 году и с началом специальной военной операции на Украине. Обращается внимание, что в Российской истории уже был период, когда вопрос о свободе СМИ был решен в пользу использования предварительной цензуры. Авторы статьи предлагают исследователям и государственным деятелям обратиться к истории нашего государства для того, чтобы оценить результативность уже принимавшихся когда-то мер обеспечения внутренней безопасности государства.

Ключевые слова: свобода слова, цензура, предварительная цензура, механизм государства, общественная безопасность, безопасность государства, средства массовой информации, чрезвычайная ситуация, ограничение свободы средств массовой информации

Для цитирования: Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О. Предварительная цензура как средство обеспечения безопасности государства, общества и личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 14–17. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-14-17

Research article

PRELIMINARY CENSORSHIP AS A MEANS OF ENSURING THE SECURITY OF THE STATE, SOCIETY AND THE INDIVIDUAL

Ekaterina N. Kozinnikova¹, Timur O. Chukaev²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ katerina_kozinnikova@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5279-5384>

² timurchukaev@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0611-192X>

Abstract. The article is devoted to issues related to the search for ways to optimally improve legislation in the face of modern challenges. As world practice shows, emergencies can arise in any state of the modern world, putting the security of the state and society at risk. In an effort to ensure the security of the State system, society and the individual in extreme situations, States have to use measures related to the restriction of human and civil rights. This practice is especially difficult in States that have declared themselves legal, recognize the intrinsic value of the human person and guarantee various human and civil rights. The article proves that in the conditions of modern socio-political and geopolitical realities, situations in which the state has to give priority to the public good, rather than the right of a particular individual, arise quite often. As an example

of the need for such restrictions, freedom of the media is cited, the legislative provisions of which were adjusted during the COVID-19 pandemic in 2020 and with the beginning of a special military operation in Ukraine. Attention is drawn to the fact that there has already been a period in Russian history when the issue of media freedom was resolved in favor of the use of pre-censorship. The authors of the article suggest that researchers and statesmen turn to the history of our state in order to assess the effectiveness of measures already taken to ensure the internal security of the state.

Keywords: freedom of speech, censorship, preliminary censorship, mechanism of the state, public safety, security of the state, mass media, emergency situation, restriction of freedom of mass media

For citation: Kozinnikova EN, Chukaev TO. Preliminary censorship as a means of ensuring the Security of the state, Society and the individual *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):14-17. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-14-17

Введение

Вопросы, связанные с обеспечением, гарантией и защитой прав и свобод человека и гражданина столетиями не теряют свою актуальность. Большинство стран мира, провозгласивших курс на построение правового государства, пытаются разработать такие механизмы реализации прав и свобод человека и гражданина, которые бы создавали условия наиболее эффективного взаимодействия государства и общества в соответствии с принципами правового государства.

Вызовы современного мира доказывают, что наряду с механизмами реализации прав и свобод человека и гражданина, законодательством правового государства должны быть предусмотрены и механизмы ограничения этих прав, в тех случаях, когда без таких ограничений невозможно обеспечить безопасность общества и государства [4, с. 27].

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы реализации в России свободы слова, а также устанавливающие ответственность за злоупотребление свободой средств массовой информации. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников. Выявлению закономерностей процесса изменения законодательства в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях существования угроз государственной безопасности, способствовали компаративный и сравнительно-исторический метод.

Описание исследования

За последние годы наше государство несколько раз столкнулось с необходимостью принятия мер, ограничивающих права и свободы граждан, с целью обеспечения государственной безопасности.

После 30 января 2020 г., когда всемирной организацией здравоохранения было объявлено, что вспышка инфекции COVID-19 представляет собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения международного масштаба¹, большинство государств

мира, охваченных распространением коронавирусной инфекции были вынуждены применять в отношении своих граждан меры ограничительного характера, допустимые в современном мире лишь в исключительной ситуации [2]. Среди таких мер: ограничение свободы передвижения, обязательный карантин (нахождение по месту жительства без права его покидать в течение определенного промежутка времени), комендантский час, запрет на проведение массовых мероприятий, приостановка деятельности мест общественного досуга и питания, обязанность ношения средств индивидуальной защиты в общественных местах и др.

Наше государство не стало исключением, все эти меры в разной степени соотношения применялись и в регионах России. Однако неожиданностью стала необходимость ограничения свободы слова и средств массовой информации.

Одной из проблем, сопутствующих распространению ковид-19, стала проблема распространения информации о количестве заболевших за сутки, количестве госпитализированных и умерших от COVID-19, которая не всегда отражала действительную ситуацию. Это приводило к дестабилизации общественного порядка, приведению населения в состояние волнения и паники и, даже к дефициту некоторых товаров в магазинах.

Ситуация, сложившаяся во время пандемии, впервые за долгие годы показала, что злоупотребление свободой слова и средств массовой информации может стать серьезным препятствием к эффективному разрешению стоящих перед государством задач по обеспечению безопасности населения.

По Конституции Российской Федерации (ст. 29) каждому гарантируется свобода слова и средств массовой информации, цензура запрещена, никто не может быть принужден к отказу от выражения своего мнения или убеждений, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Конституцией очерчена граница о содержании информации, о которой идет речь: она не должна содержать пропаганду или

¹ Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания,

вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV) // Всемирная организация здравоохранения. URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 11.06.2024).

агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, а также сведения, составляющие государственную тайну.

События 2020 г. обусловили необходимость внесения изменений в законодательство, с целью уточнения сведений, распространение информации (или недостоверной информации) о которых, недопустимо.

Так, в апреле 2020 г. в Кодекс об административных правонарушениях были внесены изменения. Статья 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» была дополнена пунктами, предполагающими ответственность за распространение в СМИ недостоверных сведений об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также о принимаемых мерах по этому поводу мерах. К числу таких обстоятельств в 2020 г. в законодательство внесены эпидемии и эпизоотии¹.

Тогда же Уголовный кодекс был дополнен статьей 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»².

В 2022 году, с началом специальной военной операции в Украине, проблема «ложных информационных вбросов» приобрела новый виток: СМИ захлестнула волна противоречивой информации о действиях российских войск в зоне специальной военной операции. Для обеспечения правопорядка внутри государства и стабилизации социально-политической обстановки, российское законодательство было подвергнуто ряду изменений.

В 2022 году появилась статья 20.3.3 КоАП, предусматривающая административную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию исполнения Вооруженными Силами Российской Федерации своих полномочий за пределами РФ. За повторное совершение подобных действий предусмотрели уголовную ответственность в соответствии со ст. 280.3 УК РФ³.

Стоит отметить, что указанные ситуации, впервые в современной России поставили вопрос о *возможности и целесообразности* введения *превентивных мер*, направленных на недопущение распространения недостоверных сведений в СМИ [3, с. 21]. Под превентивными мерами стоит понимать возможность установления

предварительного контроля за публикуемой информацией, то есть использование предварительной цензуры [1, с. 54.], положений о которой в законодательстве Российской Федерации на сегодняшний день не содержится.

Стоит отметить, что историографический анализ использования цензуры при обеспечении национальной безопасности в России, в том числе, при возникновении чрезвычайных ситуаций, обусловленных факторами различного характера, свидетельствует о том, что вопросы, связанные с возможностью и необходимостью ее использования уже решались.

Так, примером может служить политический кризис, назревший во второй половине XIX в., который продемонстрировал возможность печатных изданий служить площадкой для развития и распространения антиправительственных учений и воззрений, способствовавших росту революционной деятельности и совершению антигосударственных преступлений. Роль средств массовой информации в виде периодической печати для развития общества и формирования общественных настроений и воззрений в указанный период трудно переоценить. Сохранение государственно-правовой системы России в конце XIX в. напрямую зависело от того, каким образом государство выстроит взаимоотношения со средствами массовой информации [5, с. 17].

Охранительный внутривластный курс, взятый императором Александром III после убийства Александра II в 1881 г., предполагал ужесточение цензуры и включал в себя целый спектр мер, принятых в отношении печати [5, с. 21]. Все эти меры можно условно разделить на две группы: *предупредительные* и *репрессивные*.

Репрессивные меры предполагали отрицательную реакцию государства на неправомерные действия редакций периодических изданий. К ним относились: запрет на опубликование ряда произведений, административные взыскания за нарушение цензурного законодательства, а также приостановка работы периодических изданий либо полное прекращение их деятельности.

Редакторы данных изданий несли и персональную ответственность: в последующем им запрещалось занимать должность редакторов печатных изданий.

В качестве примера репрессивных можно привести данные, согласно которым за последних 6 лет XIX в. была приостановлена деятельность 14 периодических изданий, в отношении 34 изданий было вынесено решение о запрете продаж, в отношении 4 изданий было вынесено решение о запрете их опубликования. В частности, были закрыты газеты «Московский вестник»⁴, «Московская газета»⁵, «Голос Москвы»⁶, «Петербургский листок»⁷, «Отечественные записки»⁸.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 35–36.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 59.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 290.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 32–34.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 17. Л. 46.

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 01 апреля 2020 года № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/ (дата обращения: 11.06.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01 апреля 2020 года № 100-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/ (дата обращения: 11.06.2024).

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 04 марта 2022 года № 31-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410886/ (дата обращения: 11.06.2024).

Предупредительные меры включали в себя ту самую предварительную цензуру произведений и получение разрешения на опубликование, а также предписание на исключение из текста какого-либо фрагмента печатного сочинения.

Анализируя данные меры, можно обнаружить в них некое положительное начало, поскольку эти меры предупреждают возможные преступления авторов, предотвращают внедрение в общество опасных для государственного порядка мыслей и идей, при этом избегая приостановки действия печатного издания, то есть в данном случае происходит гораздо меньшее ограничение свободы слова в СМИ.

Сегодня, признавая наличие реальной возможности реализации свободы слова, мысли, печати одним из важнейших условий прогрессивного развития общества, мы видим, что возникают ситуации, в которых государство имеет необходимость данные права ограничить. Эти ситуации, несомненно, связаны с обеспечением безопасности государства, недопущением дестабилизации социально-политической обстановки в стране.

Результаты исследования

Проведенное исследование актуализирует историческое наследие отечественного опыта управления государством в чрезвычайных условиях.

Возможно, сегодня для создания условий эффективного государственного управления, исследователям и государственным деятелям, стоит обратиться к истории нашего государства для того, чтобы оценить результативность уже принимавшихся когда-то мер обеспечения внутренней безопасности государства. Это важно и для определения перспектив развития государственно-правовой системы России, и для определения оптимальной модели государственного механизма, функционирующего, опираясь на принцип законности. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости продолжения научных исследований с целью определения наиболее эффективного сочетания мер и методов государственного управления в сложных для государства ситуациях; определения преемственности исторического опыта применения в России подобных мер при решении задач охраны правопорядка.

Список источников

1. Козинникова Е. Н. Вопросы обеспечения безопасности путем введения чрезвычайного правового режима в теоретическом наследии российских полицейстов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2018. № 12. С. 55–60.
2. Козинникова Е. Н. Свобода слова: пределы ограничения в условиях чрезвычайных правовых режимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 27–35.
3. Козинникова Е. Н. Цензура как предмет полицейско-правовой теории в Российской империи конца XIX — начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 18–23.
4. Чукаев Т. О. Народ и органы государственной власти: анализ взаимодействия и сотрудничества в теоретическом наследии В. Н. Лешкова // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6, № 3. С. 26–30.
5. Чукаев Т. О., Козинникова Е. Н. Отечественное государствоведение второй половины XIX в. о проблемах взаимодействия государства, общества и личности // *Genesis: исторические исследования*. 2022. № 3. С. 16–22. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.3.35563

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.07.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 28.08.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.10.2024.